

Глава 8: Серые комочки света

Темнота...

Далеко впереди непроглядного туннеля виднелся тусклый свет. Кругом царил один только мрак. Тяжелые шаги разбавляли гнетущую тишину этого места, а где-то в темноте едва слышимо скрипели металлические латы. В это время, могучий рыцарь храбро шагал по зловещему коридору тюремных подземелий, не страшась ни темноты, ни обитающих в ней тварей. Воин являлся гораздо опасней большинства находящихся в там созданий. Твёрдо и уверенно он шёл к цели, ровным шагом сокращая путь до источника света, что виднелся вдалеке. Забрало шлема было поднято, меч хранился в ножнах, щит висел за спиной, а сами латы едва заметно отражали крохи света, выдавая местоположение могучей фигуры.

Он шагал и шагал, постепенно приближаясь к свету. Цель с каждой секундой становилась всё ближе и ближе, пока наконец-то не оказалась достигнута.

— Здравствуй, Кейт. Скучала тут без меня? — спросил облаченный в латы мужчина, оказавшись внутри тюремной камеры. Той самой камеры заключения из которой он когда-то сбежал. В камере с примечательным окном на потолке, где всегда виднелось неизменно серое небо.

Вопрос предназначался старой зелёной кукле, что сидела на потрёпанных мешках у стены. Неодушевлённый предмет по-прежнему хранил молчание. Мужчина и не рассчитывал на ответ, разговоры с куклой стали для него некой формой спасения от постоянно угнетающего одиночества.

Войдя в комнату, он первым делом оглядел помещение: сырость, грязь, плесень, темнота и ползающие по стенам противные жуки... всё оставалось точно таким же, каким он запомнил. Закончив с осмотром, он подошёл к левому углу, в котором лежало немного сухой соломы, и осторожно снял с себя небольшой мешок, что служил ему как вторая походная сумка, после чего принялся вытаскивать из неё чёрные шарики, медленно и аккуратно складывая их в уголочке.

— Кажется, прошло совсем немного времени, а ты погляди, как всё изменилось: я нашёл доспехи и оружие; полюбовался прекрасными видами на горные вершины, поборол свой страх; участвовал в десятке смертельных схваток, и даже нашёл местные гранаты! Представляешь? Гра-на-ты! — мужчина поворачивает голову, демонстрируя Кейт грязно-черную сферу размером с яблоко. Но кукла никак не отреагировала на такие действия, по-прежнему оставаясь всего лишь предметом — детской игрушкой.

(Гранаты-Чёрные бомбы)

— Они довольно хрупкие, при разбитии сосуда мгновенно взрываются, так что ты их лишний раз не трогай. Хорошо? — продолжал разговаривать в пустоту мужчина, заканчивая складывать чёрные шарики.

Так и не дождавшись ответа, он тоскливо вздыхает, опуская плечи. Одиночество... оно буквально вдавливалось в пол, но, взяв себя в руки, он встаёт на ноги, вновь оборачиваясь к кукле. Та продолжала сидеть на мешках с сеном, в той же самой позе, в которую он её и посадил. Не шевелясь, не говоря и никак не меняясь... от вновь нахлынувшего одиночества, мужчина отчаянно шагает в круг света, создаваемый окном, чтобы подставить лицо под лучи тусклого света солнца.

«Тепло... но такое слабое...» — медленно текли мысли в разуме воина, пока он вёл схватку с самым серьёзным противником — одиночеством...

Отыскав в себе силы двигаться дальше, мужчина окончательно прогоняет мерзкую хандру, сосредотачивая взгляд на кукле.

— Увы, Кейт, мне придётся тебя огорчить. Наш побег немного откладывается. Осмотрев большую часть верхних этажей, я так и не смог отыскать выход. Возможно, он находится где-то наверху, но там же обитает и демон. Завидев монстра, я решил не рисковать своей жизнью, а вернуться к тебе. Знаешь, я думаю, что возможно, выход находится не вверху тюрьмы, а где-то внизу. В конце концов, здесь ещё полно тёмных и неисследованных коридоров, а у меня появился хороший источник света! Не всё так плохо, Кейт... не всё так плохо... — радость в голосе воина исчезает, его последние слова прозвучали без какого-либо намёка на оптимизм.

Он говорил это не кукле, нет, он говорил себе, пытаясь подбодрить в первую очередь самого себя, а не неодушевлённый предмет.

Вздыхнув полной грудью, рыцарь продолжает более спокойным голосом: — Я хотел бы отдохнуть, но слишком много дел, планов... на этом я вынужден тебя покинуть. И Кейт... я обещаю, мы выберемся отсюда, — даёт клятву рыцарь, собираясь уже выйти из камеры, как внезапно слышит ответ.

— Удачи, Даниэль... — с нежностью пропел мягкий женский голос. Тут же обернувшись, мужчина никого не увидел. Только потрёпанная временем зелёная кукла недвижимо продолжала сидеть на грязных мешках.

Морок... иллюзия или же игра разума. Всё верно. Ему никто не отвечал, никто не называл по имени, никто не желал удачи — всё это было лишь слуховой галлюцинацией, секундным помутнением рассудка. Возможно, он сам ответил на свой вопрос, но измученный разум искажил собственный голос до неузнаваемости. Мужчина так давно слушал самого себя, что в подобных галлюцинациях не было ничего удивительного. Как и в искреннем желании услышать чужой голос. Приятный, добрый, милый голос незнакомки...

— Проклятие! — гневно рычит мужчина из-за всей этой ситуации, массируя виски от внезапной боли в голове.

— Разговоры с куклой сами по себе странные, а когда она мне начинает отвечать всё становится ещё хуже. Ох! Чувствую, надо скорее валить отсюда, пока моя крыша окончательно не потекла! А ещё прекращать эти разговоры, не то действительно потеряю всякую связь с реальностью... — говорил он сам себе, покидая камеру и исчезая во тьме коридора.

О рыцаре ещё напоминали звуки, что он издавал при ходьбе, но вскоре, исчезли и они. Тюремная камера окунулась в полную тишину. Тусклый свет прорывался через окно, освещая одинокую камеру, в которой находилась только одна старая кукла.

Время шло вперёд. Пускай, заметить это являлось невозможным: попытки отслеживать время никогда и ни для кого не заканчивались успешно, подобные действия лишь сильнее травмировали разум, приближая полное опустошение человека.

Спустя неизвестное количество времени, рыцарь вернулся в камеру, держа перед собой руку на которой была надета горящая пламенем перчатка, что освещала путнику дорогу в самых тёмных местах. В этот раз он не обронил ни слова. И даже не взглянул на куклу. Только выложил из мешочка несколько колец с золотистой бутылкой, а затем вновь ушёл, неспешно

растворившись во тьме подземелий.

Неизвестно сколько времени прошло, когда он вновь вернулся, принеся с собой другие вещи. Затем рыцарь снова ушел, чтобы вновь вернуться, принеся в камеру ещё больше вещей...

(***)

Тьма...

Кругом одна сплошная тьма, и только слабый свет огня освещал мой нелёгкий путь. Под землёй для меня имелась только одна опасность — бродячий в открытых пространствах демон, но, придерживаясь узких коридоров и изучая тесные камеры с нежитью, я мог не бояться случайной встречи с ним. Однако в некоторых местах, где не было и намёка на свет, тишина с бескрайним мраком излишне сильно угнетали разум. Постоянно приходилось бороться с собственным страхом, но теперь я был далеко не таким пугливым. Сражения с нежитью закалили меня подобно пламени, закаляющему сталь. Пускай я всё ещё опасался неприятных сюрпризов, что могли поджидать в темноте, но это был уже не страх, а обычная осторожность.

Постоянная осторожность уже не раз уберегла меня от верной смерти: когда я нашёл чёрные бомбы, сразу решил их испытать, выбросив одну из окна. Громкий взрыв тут же привлёк ненужное внимание опасной твари, но я сумел сбежать и спрятаться. Или когда первым заметил монстра, сидящего в засаде. Только завидев его, я, недолго думая, повернул обратно, держа путь в свою камеру заключения. Навестив Кейт и ужаснувшись от приступа галлюцинаций, принялся к реализации старой идеи, а именно исследованию самых тёмных мест этого подземелья. Благодаря найденному источнику света это оказалось вполне возможно.

Вот таким вот образом я и оказался в столь ужасном месте, где единственным источником света являлся найденный артефакт.

Порой ноги заводили меня в очень страшные места: клетки с нежитью, камеры пыток, дыры в полу, резкие обрывы и это далеко не полный список. Но какой бы сильный страх мне не пришлось испытать, я всегда пересиливал это чувство, продолжая двигаться вперёд, внимательно исследуя всё на своём пути. Иногда проявленная отвага награждалась чем-то потенциально полезным, но это было большой редкостью, в большинстве случаев я находил один только мусор. Всё, что я посчитал полезным или же ценным, относил в свою камеру и там же складывал, вновь и вновь возвращаясь в абсолютный мрак коридоров, конца которым не было видно.

Занимаясь изучением подземелий, я сталкивался с крайне странными вещами: порой тени словно оживали, начиная шевелиться сами по себе; порой я чётко чувствовал, что находился не один в этой тьме; а порой я слышал завывание ветра, чей-то хрип, и даже шаги, но если всё это можно было объяснить играми разума, то вот тени заключённых оказались жуткой реальностью.

Занимаясь изучением тюремных камер с аморфными заключёнными, я совершенно внезапно наткнулся на двух «невидимок», чьи тени было отчётливо видно в свете яркого пламени. И сколько бы я на них не смотрел, они никуда не спешили исчезать. Было страшно, но в пустой камере также находились маленькие огоньки, что светились тусклым серым светом. Задушив в себя страх, я таки решил обследовать жуткую комнату. После поверхностного изучения непонятного явления, я пришёл к шокирующему выводу: тени являлись полыми, чьи тела каким-то образом стали невидимы для глаз.

Как? Зачем? Почему? Из-за чего? Точных ответов у меня не было, только собственные мысли. Возможно, что подобные преобразования с нежитью являются последней стадией опустошения. Со временем даже бессмертное тело начинает исчезать с этого мира под влиянием тёмной метки. Это было самым логичным объяснением, к которому я только смог прийти после долгих размышлений и попыток объяснить необъяснимое. Невидимок можно было потрогать, даже ранить, из ран текла кровь, но они всё равно оставались невидимыми и полностью аморфными, как и все остальные полые в этой тюрьме.

Убедившись в безобидности теней, я обратил своё внимание на серые комочки света, что сияли дуэтом на грязном полу. Маленькие огоньки размером с фалангу, большого пальца являлись лёгкими как пёрышко, а на ощупь были подобны воздушному желе. Они дрожали на моей ладони, источая едва заметный туман. Внимательно рассмотрев парочку со всех сторон — я всё понял: эти огни являлись душами двух невидимых полых. Как бы странно это не звучало. Определить это мне помогла память о видеоигре. Крохотные души истерзанных проклятием людей мало чем отличались от игровых аналогов. Разве что их размер был слишком уж маленький.

(Угасающая Душа)

Вспомнив, что полые по игре делали с душами, я, недолго думая, решил провести эксперимент. Поднеся руку с комочком света к лицу, крепко сжимаю пальцы, отчего огонёк лопаётся, издавая странный звук «Пу-уф», а мою руку тут же охватывает серебристый туман, что быстро впитывается в тело, не оставляя от себя и следа. В этот момент, я едва уловимо ощутил, как что-то внутри зашевелилось, реагируя на уничтоженную душу, но спустя мгновение все ощущения исчезли, оставляя только бодрящее чувство лёгкого насыщения. Словно я выпил прохладной водицы в жаркий день.

Это было весьма приятно.

Носить души с собой я не видел смысла и, желая повторить ощущения, быстро раздавил вторую. После этого случая, я ещё более старательно продолжил своё дело. Путешествие в темноте являлось полностью безопасным, пускай и крайне страшным занятием, что непрерывно испытывала разум на прочность. Ещё не раз и не два мне попадались как «невидимки», так и валяющиеся тот тут то там крохотные души нежити. Иногда мне попадались более крупные души, чей размер был сравним с яблоком, но в основном мне приходилось довольствоваться маленькими душами, размер которых не превышал фалангу большого пальца. Это было странно, но с увеличением размера души, серый комочек света отрачивал хвост ещё больше начиная походить на медленно танцующее пламя, и вместе с этим душа становилась более яркой.

(Большая душа)

(Тяжёлая Душа)

(Большая тяжолая душа)

Поглощая серые огни душ, я каждый раз ощущал как что-то внутри меня начинало двигаться, в особенности это касалось области сердца. Порой, мне даже казалось, что сердце сделало пару ударов, после чего вновь затихало. Это были крайне странные ощущения, непонятные и

необъяснимые...

Всё это происходило в абсолютном мраке подземелий, к которому я даже начал потихоньку привыкать. К счастью полые как всегда были абсолютно безобидными и не возражали отдать мне все, что только имели. В большинстве случаев это был один лишь мусор, но порой встречалось и кое-что интересное.

Таким образом, я нашёл несколько колец — артефактов. В том, что предметы являлись магическими, я убедился очень легко. При надевании колец, возникали слегка схожие ощущения с теми чувствами, когда я касался старой куклы или же надевал перчатку пиромантии. Конечно, ощущения от артефакта к артефакту сильно различались, но сам факт их присутствия прямо говорил о магической природе предмета. С обычными вещами подобного я никогда не ощущал.

Во время дальнейших исследований, мне удалось найти ещё позолоченную бутылку с чистой водой, золотистый медальон, смотря на который ощущалось тепло в груди, набор ржавых ключей и кое-что поистине особенное...

<http://tl.rulate.ru/book/83186/2729454>